

ОПУБЛИКОВАНА:

Русакович, И.К. Межкультурная коммуникация слышащих и неслышащих школьников как образовательный ресурс / Д.А. Шпакова, И.К. Русакович // Сетевой электр. науч. журн. Гжельск. гос. ун-та Вестник ГГУ [Электронный ресурс]. – 2017. – № 4. – Режим доступа: <http://vestnik-ggu.ru>. – Дата доступа: 25.09.2017.

УДК 376 – 056.263:37.015.3

Шпакова Дарья Андреевна
Магистрант кафедры сурдопедагогики БГПУ

Shpakova Darya A.

e-mail: d.a.shpakova@gmail.com

Русакович Ирина Кузьминична

Доцент кафедры сурдопедагогики БГПУ,

Rusakovich Irina K.

e-mail: 140105@tut.by

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка

г. Минск, ул. Советская, д. 18, Республика Беларусь, 220030

Belarusian State Pedagogical University

+375 017 267-92-57

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ СЛЫШАЩИХ И
НЕСЛЫШАЩИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС

INTERCULTURAL COMMUNICATION OF HEARING AND DEAF
SCHOOLCHILDREN AS A EDUCATIONAL RESOURCE

Аннотация: в статье рассматривается феноменология межкультурной коммуникации слышащих и неслышащих, особенности субкультуры глухих, представлены коррекционно-образовательные ресурсы и эффективные формы организации совместной деятельности и общения обучающихся с сохранным и нарушенным слухом.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; жестовый язык, стереотипы; общение, организация, эффективность.

Annotation: in the article is considered phenomenology of intercultural communication between hearing people and deaf people, particular qualities its

subculture, investigated correctional-educational resources is developed, models and forms of setting intercultural communication are designed for setup of cooperative activities of deaf and hearing are developed.

Key words: intercultural communication; sign language, stereotypes; communion, organization, efficiency.

Современный этап развития образования детей с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь определяется переосмыслением места «особого» человека в обществе. Это подтверждается принятием в 2015 году «Концепции развития инклюзивного образования в Республике Беларусь», согласно которой, «инклюзивное образование рассматривается как закономерный процесс в развитии образования, базирующийся на признании того, что все обучающиеся могут обучаться совместно во всех случаях, когда это является возможным, несмотря ни на какие трудности или различия, существующие между ними; как механизм обеспечения равных возможностей в получении образования для обучающихся с разными образовательными потребностями» [4, с.4].

В контексте моделирования инклюзивного образовательного пространства для организации взаимодействия учащихся с нарушением слуха и слышащих сверстников особую актуальность приобретает понятие «межкультурная коммуникация». В науке оно определяется как совокупность форм отношений между представителями разных культур и анализируется на междисциплинарном уровне как предмет изучения культурологии, психологии, лингвистики, этнологии, антропологии, социологии и экологии средств коммуникации. Чаще всего термин «диалог культур» (его обосновал В.С. Библер) означает взаимодействие, подразумевающее активный обмен наполнением культуры при сохранении своей исключительности и самостоятельности [1].

В специальной психолого-педагогической литературе понятие «межкультурная коммуникация» до недавнего времени фактически не использовалось. Рост интереса во всем мире к субкультуре неслышащих, борьба самих сообществ людей с нарушением слуха за свои лингвистические, культурные и образовательные права способствовали переосмыслению взглядов на проблему глухоты и возможности самореализации неслышащих в рамках социокультурной модели реабилитации лиц с нарушением слуха, как альтернативе биолого-медицинской модели. Востребованным становится рассмотрение межкультурной коммуникации, предполагающей непосредственные и опосредованные контакты (в том числе язык, речь, письменность, электронную коммуникацию) между представителями различных культур и их общностями. В данном контексте неслышащие объединены в культурно-лингвистический микросоциум, обладающим своей самобытной культурой и языком [5, 6, 7].

В сурдопедагогике больше изучен и представлен подход «нормализации» слуха, восстановления и компенсации слуховой функции через специально-организованный коррекционно-образовательный процесс и – в меньшей степени – путь «диалога культур» общества неслышащих и макросоциума слышащих. Согласно первому подходу нарушение слуха рассматривается как болезнь, требующая лечения, что ставит перед педагогами задачи поиска путей коррекции слуха, формирования произношения и, в итоге, – соответствия неслышащих детей «стандартам слышащих» (биолого-медицинская модель реабилитации, по классификации Г.Л. Зайцевой) [3].

В соответствии с идеями межкультурной коммуникации, нарушение слуха рассматривается как особое состояние, объединяющее людей в культурно-лингвистическое меньшинство. Возможность эффективного социального функционирования и социальной самореализации людей с нарушением слуха становится возможным через работу не только с

ребёнком, но и с окружающей средой, через включение микросоциума неслышащих в макросоциум слышащих [2, 3, 7].

В этом контексте межкультурная коммуникация рассматривается как общение, которое является важнейшей детерминантой психического развития человека, и традиционно остается в числе актуальных направлений современных психолого-педагогических исследований.

Проблемам общения в контексте социализации и интеграции детей с ОПФР и, в частности, детей с нарушением слуха, уделялось много внимания в работах Н. Н. Малофеева, Т.Л. Лещинской, М.И. Никитиной, Н.Д. Шматко и др. Особенности развития межличностных отношений неслышащих детей освещены в исследованиях Т. Г. Богдановой, В. Петшака, Ю.В. Гайдовой, Е.Г. Речицкой, М.В. Скворцовой и др. Отечественными и зарубежными сурдопедагогами разрабатываются технологии интегрированного обучения неслышащих, охарактеризованы виды и типы образовательной интеграции. Вместе с тем вопросы изучения путей межкультурной коммуникации, интеграции сообщества и субкультуры неслышащих в общее культурно-образовательное пространство остаются недостаточно изученными.

Таким образом, актуальность нашего исследования определяют противоречия между современными требованиями образовательной политики к осуществлению инклюзивного образования и недостаточной теоретической и методической разработкой в сурдопедагогике вопросов моделирования образовательного пространства для организации взаимодействия учащихся с нарушением слуха и слышащих сверстников с использованием средств межкультурной коммуникации.

В соответствии с «Конвенцией о правах инвалидов», которая ратифицирована в Республике Беларусь 24 сентября 2015 года, «инвалиды имеют право наравне с другими на признание и поддержку их особой культурной и языковой самобытности, включая жестовые языки и культуру глухих». Ядром культуры неслышащих является жестовый язык,

который, как и другие языки, имеет эмоциональную окраску, морфологию и особенности, полноценно выполняет функцию коммуникации и развития субкультуры глухих. Активисты с нарушением слуха по всему миру борются за юридическое распознавание жестовых языков, и в ряде стран (США, Германии, Швеции, Франции, Испании, Финляндии и др.) жестовые языки уже признаны наряду с национальными словесными языками в качестве государственных [5, 6].

На основании анализа литературных источников можно определить культуру неслышащих как совокупность взглядов, традиций, стратегий поведения, истории и искусства в общностях, где значительная часть представителей имеет нарушение слуха, и использует в общении жестовый язык. «Внутренними» элементами культуры неслышащих, по мнению В.А. Паленного, являются грамматика, контролирующая речь, правила общения, контролирующее взаимодействие, нормы поведения. Следует отметить, что представители культуры неслышащих рассматривают нарушение слуха как особенность, а не инвалидность.

Как правило, в сообщество людей с нарушением слуха входит их семья, друзья, педагоги и переводчики. Большую роль для вхождения в микросоциум является идентификация с неслышащими и владение жестовым языком [6]. Одной из особенностей субкультуры глухих является приобщение к ней независимо от родителей. Это связано с тем, что не всегда представители микросоциума имеют неслышащих родственников, т.е. становление частью субкультуры глухих может произойти в результате изучения жестового языка в семье, в школе или даже после окончания обучения. Таким образом, признаком вхождения в микросоциум являются самоидентификация с другими членами этой группы и восприятие ими данного человека его частью.

Из вышеизложенного следует, культура сообщества глухих, имеет характерные признаки: лингвистический микросоциум, жестовый язык, общественные объединения, самобытную историю, гражданскую позицию,

профессиональные и личностные достижения своих представителей, идентифицирующих себя, как «глухой – другой, по-своему мыслящий и воспринимающий мир» и др.

В свете современных тенденций инклюзивного образования изучение путей оптимизации межкультурной коммуникации слышащих и неслышащих школьников с позиции их взаимодействия и самоидентификации как представителей двух сообществ, является недостаточно изученным и актуальным предметом исследования.

Известно, что установление контактов между представителями разных культур, возникающих в пределах одного государства, несут в себе множество проблем и редко обходятся реакцией, непосредственно связанных со стереотипами. В социологии, психологии и антропологии описано, что стереотипы, как и культура, обычно усваиваются в процессе социализации, и одной из определяющих ее течение современных факторов являются средства массовой информации: за короткий промежуток времени они позволяют заполнить значительные информационные пробелы, касающиеся групп, о которых нет чёткого представления. На наш взгляд, именно к таким группам относится микросоциум людей с нарушением слуха. Проведенный нами анализ форумов, кинематографии и СМИ позволил выявить следующие стереотипы «глазами» слышащих:

- общество людей с нарушением слуха – криминальная организация; неграмотные, необразованные, имеют нарушения интеллекта, грубые и плохо воспитаны;

- в специальных школах-интернатах неслышащие дети жестокие, агрессивные, имеют свою иерархию, занимаются незаконной деятельностью; не способны выражать свои эмоции в полной мере из-за отсутствия возможности использования устной речи;

– все неслышащие хотят стать частью макросоциума, по сравнению со слышащими считают себя неполноценными, не могут справиться без посторонней помощи.

Полученные данные согласуются с мнением российского исследователя жестовой речи и культуры глухих В.А. Паленного, который считал, что стереотипы глухоты ассоциируются с трагедией отторженности от мира звуков, маргинализацией, ведущей к криминальным формам «бизнеса», а также мишенью благотворительности, и чтобы исправить подобные негативные «штампы» в отношении неслышащих требуются позитивные примеры и образцы.

В своем исследовании мы провели интервьюирование неслышащих респондентов (25 юношей и девушек с нарушением слуха). Опрашиваемые говорили о преимуществах жизни слышащих людей, приводили факты более справедливого, по их мнению, отношения общества к проблеме глухоты в других странах, что на наш взгляд, может считаться последствием сегрегационной модели обучения и воспитания неслышащих на постсоветском пространстве и в целом негативного отношения к жестовому языку. Большинство участников интервью считают, что представители двух микросоциумов могли бы работать вместе, дополняя друг друга, стать участниками одной команды; 73% респондентов выразили желание общаться со слышащими и среди эффективных форм взаимодействия предложили **совместное изучение жестового языка** (как ядра субкультуры неслышащих).

Одним из ресурсов межкультурной коммуникации в этом случае стали целевые курсы – «Жестовый язык как средство коммуникации», с 2010 года многократно апробируемые в формате школы жестового языка (ЖЯ) по трехступенчатой программе обучения на базе БГПУ под руководством доцента И.К. Русакович.

Вторым перспективным, на наш взгляд, направлением, активизирующим межкультурную коммуникацию, является **проектная**

деятельность. В рамках темы исследования мы разработали и успешно апробировали социально-образовательный проект – «Услышь, что я показываю». Идея проекта – целенаправленная совместная деятельность неслышащих и слышащих участников по популяризации достижений талантливой молодежи (в нашем случае – организация выставки талантливых неслышащих художников, студентов Белорусской государственной академии искусств).

Количественный и качественный анализ результатов анкетирования слышащих участников целевых курсов (146 человек) позволил выделить основные, наиболее продуктивные виды совместной деятельности с неслышащими, активизирующие межкультурную коммуникацию и определить наиболее значимые события в ее процессе.

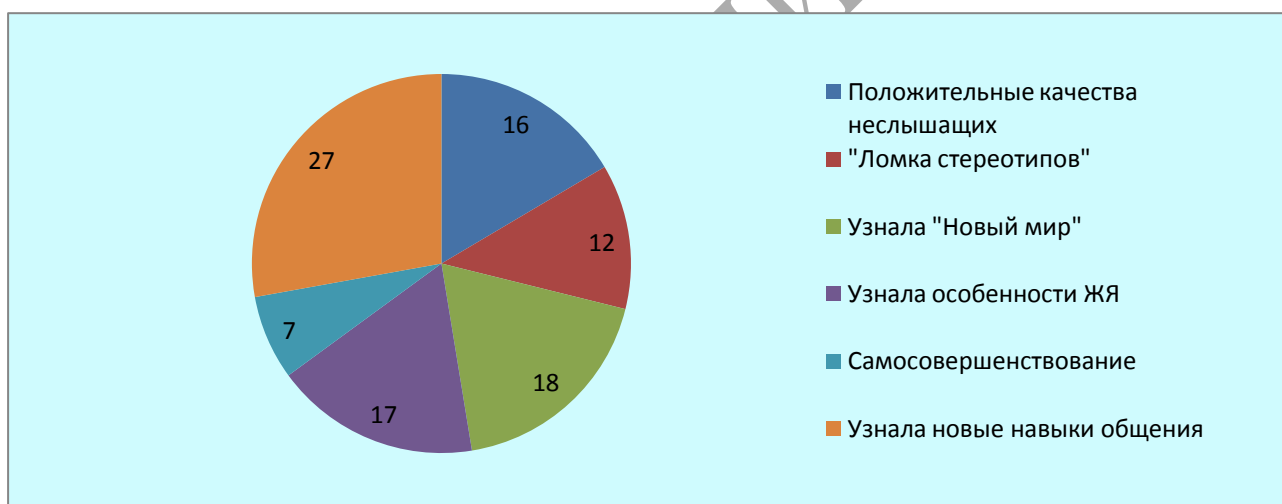

Рис. 1 – Положительные эффекты межкультурной коммуникации для слышащих и неслышащих участников курсов жестового языка

В анкетах также зафиксированы нетипичные «открытия» слышащей молодежи: «...не знала, что неслышащие могут говорить и водить машины», «... ЖЯ богатый и насыщенный», «...слабослышащие могут петь», «жестовый язык – язык образов и эмоций». Некоторые мнения респондентов были противоположны друг другу: «изучать ЖЯ не так сложно, как думала» и «жестовый язык сложный».

Полученные результаты убедительно свидетельствуют о необходимости и эффективности специально организованной социально-просветительской и коррекционно-педагогической работы, раскрывающей особенности двух культур и позволяющей усваивать знания и нормы поведения субъектов межкультурного взаимодействия как слышащими, так и людьми с нарушением слуха.

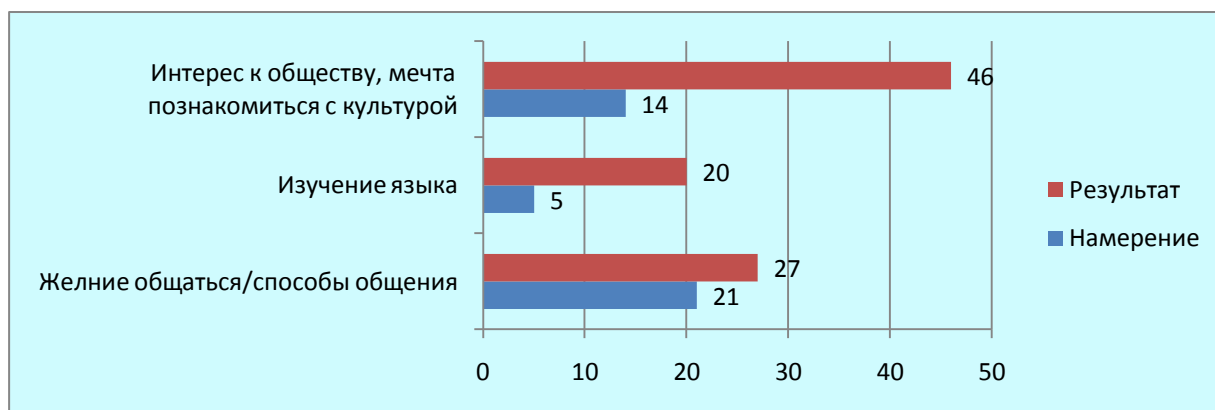

Рис. 2 – Сравнение ожиданий и реальности эффекта межкультурной коммуникации слышащих и неслышащих участников курсов жестового языка

Как видно из диаграммы, результаты совместной деятельности и коммуникации слышащих и неслышащих превзошли ожидания по всем позициям. Наше исследование подтвердило, что культурные и мыслительные различия позволяют взглянуть на объект изучения с разных сторон, найти порой неожиданные, нестандартные способы решения. Для слышащих – организованный процесс межкультурной коммуникации – поле самосовершенствования, углубленного самопознания и обогащения невербальной коммуникации, повышение общекультурного уровня и кругозора. Неслышащие – участники курсов и проектов – также отмечают положительный эффект взаимодействия со слышащими. Работая в одной команде со слышащими, они не принимают позицию «жертвы» или «иждивенца», как это может казаться, учитывая стереотипы, а наоборот, будучи заинтересованными и воспринимаемыми полноправными партнерами общения, ответственно выполняют свою работу. Для них

устойчивый интерес вызывает сама возможность общения, совершенствования навыков словесной коммуникации – развития устной и письменной речи, а также мотивированная стимуляция осознанного прямого и обратного словесно-жестового перевода.

С учетом полученных данных, следующим перспективным шагом моделирования совместного культурно-образовательного пространства, путей и форм развития межкультурной коммуникации является создание коррекционно-образовательного портала «DEAFRIEND» (автор – Шпакова Д.А.), который не имеет аналогов в Республике Беларусь и представляет собой сайт (размещенный с апреля 2017 года под адресу: deaf.edu.by), направленный на оптимизацию общения слышащих и неслышащих пользователей, популяризацию достижений субкультуры микросоциума неслышащих.

Список литературы

1. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1991. – 417 с.
2. Выготский, Л. С. Основы дефектологии / Л.С. Выготский. – СПб.: Лань, 2003. – 654 с.
3. Зайцева, Г.Л. Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха: основные идеи и перспективы / Г.Л. Зайцева // Дефектология. – 1999. – № 5. – С. 52–70.
4. Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь: приказ М-ва образования Респ. Беларусь от 22 июля 2015 г. № 608 // 3б. нарм. дакументаў М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь. – 2015. – № 18. – С. 3–18.
5. Русакович, И.К. Анализ международного опыта в сфере защиты социальных, культурных и образовательных прав лиц с нарушением слуха / И.К. Русакович, В.Ф. Мелеховец // Спецыяльная адукацыя. – 2015. – № 5. – С. 52–59.
6. Сакс, О. Зримые голоса / О. Сакс; пер. с англ. А.Н. Аваера. – М.: АСТ, 2014. – 286 с.
7. Шпакова, Д. А. Понятие «межкультурной коммуникации» с позиции взаимодействия макросоциума слышащих и микросоциума неслышащих / Д. А. Шпакова // Комплексное психолого-педагогическое и

медико-социальное сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья: Материалы II Международной научно-практической конференции, 2 ноября 2016 г. / Под ред. С.А. Бронникова, У.В. Хахалкиной. – Бирск: Бирский филиал Баш. Гос. ун-та, 2016. – С. 285 – 288.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ